

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономики

Прорвич В.А.,

доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор,
главный судебный эксперт НП Коллегия судебных экспертов
E-mail: kse@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы раскрытия бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям в сфере экономики с применением положений гражданского и специального законодательства. Показана роль в надлежащем формировании их развернутой уголовно-правовой характеристики специального методического обеспечения, основанного на учете специфики субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений фигурантов преступлений с помощью матричных классификаторов.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, бланкетные диспозиции, субъектно-объектные и субъектно-субъектные отношения, тезаурусы.

Результаты анализа особенностей правоприменительной практики, связанной с расследованием «экономических» преступлений различного вида, показывают, что одной из наиболее острых проблем является правильная идентификация признаков преступления и его надлежащая квалификация на различных стадиях уголовного судопроизводства. Это связано с тем, что диспозиции практически всех уголовно-правовых норм, характеризующих составы преступлений в сфере экономики, носят явно выраженный бланкетный характер, а для их раскрытия необходимо применять многочисленные положения не только уголовного, но и гражданского и специального законодательства.

По данной проблеме высказывались многие ученые и специалисты, среди которых достаточно сослаться на работы Л.Д. Гаухмана, подчеркивавшего, что в УК РФ отсутствует законодательная основа применения других законов и (или) иных нормативных правовых актов, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных нормах УК РФ. Во многих случаях это создает настолько серьезные проблемы у правоприменителей, что ряд уголовно-правовых норм бланкетного характера из-за субъективных подходов к их раскрытию применяются достаточно редко, а о неотвратимости наказания по соответствующим преступлениям в сфере экономики даже и говорить не приходится. Именно на такие виды преступлений приходится существенная часть уголовных дел, которые буквально «разваливаются» в суде.

Нерешенные проблемы надлежащего раскрытия бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм создают условия и для злоупотреблений полномочиями некоторыми недобросовестными следователями, возбуждающими уголовные дела без достаточных оснований. Это существенно затрудняет и возможности выявле-

ния таких злоупотреблений, поскольку проверяющим оказывается достаточно сложно доказать наличие умысла в «упрощенном» толковании такими следователями соответствующей уголовно-правовой нормы. Данные проблемы приобрели весьма острый и масштабный характер, на что было обращено внимание в критических высказываниях по этому поводу высшего руководства страны.

По поводу способов решения соответствующих проблем единого мнения учеными и специалистами-правоприменителями до сих пор не выработано. Высказывались предложения о кардинальном пересмотре положений уголовного законодательства, изменении ряда основополагающих статей Общей части УК РФ, введение закрытого перечня ссылок на те конкретные нормативные правовые акты или их определенные статьи, относящиеся к сфере гражданского и специального законодательства, которые допустимо применять при раскрытии уголовно-правовых норм бланкетного характера. Наименее радикальными из таких предложений можно признать введение в УК РФ ряда разъяснительных норм, раскрывающих понятия, термины и словосочетания, которые могут применяться при раскрытии уголовно-правовых норм бланкетного характера.

Вместе с тем, обсуждение подобных предложений уже много лет не выходит за пределы экспертного сообщества и они остаются неостребованными законодателями. В такой ситуации неизбежно встают вопросы о том, что же возможно сделать сейчас, какую практическую помощь представители юридической науки могут оказать правоприменителям в решении конкретных задач по надлежащему выявлению и квалификации преступлений в сфере экономики, чтобы минимизировать количество следственных и судебных ошибок?

Проведенный анализ показывает, что основные сложности в выявлении признаков таких преступлений и их последующей квалификации

¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2013.

в значительной степени связаны с раскрытием содержательных особенностей того понятийного аппарата, который был использован законодателем в формулировке бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, включенных в разд. VIII УК РФ. Решение существенной части этих проблем возможно на основе специально созданной системы «тезаурусов» — профессионально составленных и научно обоснованных определений наиболее часто используемых в диспозициях уголовно-правовых норм понятий и всего многообразия связей между ними, которым предлагается придать надлежащий правовой статус.

Первый тезаурус может быть сориентирован на раскрытие содержательных особенностей той части бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям рассматриваемого вида, которая связана с применением других уголовно-правовых норм — как из Общей части УК РФ, так и из его Особенной части. По сути, основная цель создания этого тезауруса заключается в необходимости разъяснения тех критериев, которые могут применяться для разграничения различных видов преступлений в сфере экономики со схожими признаками. Одним из наиболее характерных примеров раскрытия бланкетных диспозиций такого рода является разграничение преступлений, связанных с различными видами хищений.

Понятно, что построенные подобным образом развернутые уголовно-правовые характеристики преступлений рассматриваемого вида вполне соответствуют основным принципам уголовного права. Вместе с тем, даже при выполнении этой части работ по раскрытию содержательных особенностей бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, далеко не всегда подходы различных ученых и специалистов по уголовному праву совпадают. Достаточно упомянуть о том, что многие из них считают, что уголовно-правовые нормы Общей части УК РФ следует использовать при формировании развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере экономики в качестве гипотезы, другие же полагают, что таковая в структуре рассматриваемых уголовно-правовых норм отсутствует.

Что же касается других тезаурусов, связанных с применением для раскрытия бланкетных диспозиций данных уголовно-правовых норм положений гражданского и специального законодательства, то при их формировании возникает значительно больше проблем. Как уже отмечалось выше, далеко не все понятия, использованные законодателем при формулировании диспозиции уголовно-правовых норм по преступлениям в сфере экономики, могут быть раскрыты только при использовании других положений УК РФ. При этом неизбежно возникает ряд вопро-

сов о самих принципах формирования смысловых характеристик понятий, использованных в рассматриваемых уголовно-правовых нормах, с точки зрения языковых особенностей передачи содержания этих понятий, выраженных одним словом.

Можно приводить многочисленные примеры, когда для уточнения смысла какого-либо понятия приходится использовать совокупность еще нескольких разъясняющих понятий. Нередко, чтобы раскрыть все его тонкости, оказывается необходимым использовать даже несколько предложений. Когда речь идет об определенных профессиональных понятиях, то специалисты в соответствующей области раскрывают их с использованием других, хорошо известных им понятий и специальных терминов. В ряде случаев для этого применяются математические формулы и планово-картографические материалы. Но вполне очевидный для специалистов раскрытый таким образом смысл данного профессионального понятия для обычных граждан может стать еще более неопределенным и запутанным. При этом попытки разъяснения такого понятия иным способом, с помощью общеизвестных понятий могут привести к искажению его смысла либо потребует настолько объемных комментариев, что освоить все их содержательные особенности непрофессионалу окажется весьма сложно.

Что касается способов наиболее полного раскрытия смысла тех понятий, которые используются в уголовном праве, включая формулировки бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям в сфере экономики, то в качестве соответствующих примеров можно привести многочисленные комментарии к УК РФ. Сопоставительный анализ их текстов применительно к разд. VIII УК РФ показывает, что они базируются как на разъяснениях, сформулированных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, так и на положениях различных статей Гражданского кодекса РФ, а также федеральных законов и даже подзаконных актов органов исполнительной власти федерального и регионального уровня. Но во многих случаях применяются понятия, вообще не используемые законодателем, носящие чисто «бытовой» характер.

При этом, как правило, даются сходные разъяснения особенностей объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны каждого из преступлений в сфере экономики, а также их квалифицированных составов. Вместе с тем, при раскрытии сущностных особенностей ряда понятий неизбежно возникает необходимость описания различных вариантов их сочетания. Ведь именно с такими ситуациями сталкиваются практически все правоприменители. Но при отсутствии конкретных разъяснений особенностей каждого из вариантов раскрытия бланкетной

диспозиции определенной уголовно-правовой нормы неизбежно возникают разночтения, препятствующие установлению истины по конкретному уголовному делу. Во многих случаях они могут приобретать столь непримиримый характер, что приводят к отказу прокурора от существенной части обвинения или даже к развалу уголовного дела в суде, из-за чего обеспечить неотвратимость наказания преступника оказывается невозможным.

Безусловно, уже давно назрела необходимость проведения работ по анализу основных вариантов раскрытия бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, включенных в разд. VIII УК РФ. В сочетании с соответствующим методическим обеспечением это создает возможности для формирования научно обоснованных развернутых уголовно-правовых характеристик практически любого преступления в сфере экономики. В рамках такого анализа целесообразно сгруппировать отдельные признаки преступлений данного вида, выделив основные подсистемы состава преступления, характеризующие его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону, а также важнейшие элементы конкретного состава преступления. При этом следует учитывать, что данные подсистемы включают в себя около двух десятков элементов (компонентов, составных частей подсистем), которые подразделяются на обязательные и факультативные. Их надлежащее описание при раскрытии бланкетных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм предопределяет успешное выявление и расследование преступлений рассматриваемого вида².

Поскольку обязательные элементы характеризуют тот минимум общественной опасности деяния, который дает основания законодателю для его криминализации, правоприменителям необходимо уделять особое внимание раскрытию их содержательных особенностей при квалификации преступления. К ним относятся объект, действия (бездействие) и преступные последствия, субъект преступления и вина. Отсутствие в данной системе хотя бы одного обязательного элемента состава преступления означает отсутствие всей системы, т.е. состава преступления. Но и факультативным элементам подсистем, к которым относятся предмет преступления, специальный субъект, способ, место, время, орудия, обстановка совершения преступления, мотив и цель преступления, должно уделяться не менее серьезное внимание. Данные элементы могут быть включены в состав определенного преступления в сфере экономики согласно конкретным статьям УК РФ, и тогда они

являются обязательными, но могут и отсутствовать. Суд учитывает их при индивидуализации наказания, как смягчающие либо отягчающие обстоятельства.

Безусловно, столь высокая степень детализации уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере экономики наиболее актуальна для надлежащей квалификации конкретного преступления в сфере экономики следователями, прокурорами и судьями. Здесь уместно напомнить, что под юридической квалификацией понимается правовая оценка фактов и обстоятельств, характеризующих содеянное посредством установления их соответствия (тождества) признакам конкретной уголовно-правовой нормы, подлежащей применению. При этом в левую часть юридического тождества включаются признаки конкретного экономического преступления, сформулированные в конкретной уголовно-правовой норме, а правая часть юридического тождества формируется на основе тех сведений о фактах, которые собраны следствием на определенном этапе расследования данного преступления.

Подробное рассмотрение проблем квалификации преступлений в сфере экономики на различных стадиях уголовного судопроизводства выходит за рамки настоящей статьи. Здесь необходимо обратить внимание лишь на то, что при раскрытии бланкетных диспозиций статей, включенных в разд. VIII УК РФ, количество признаков экономических преступлений, необходимых для надлежащего отправления правосудия, может изменяться. Далеко не всегда требуется формирование максимально детализированной уголовно-правовой характеристики преступлений рассматриваемого вида. Во многих случаях для идентификации определенного преступления достаточно использовать лишь его основные признаки. Что же касается тех случаев, когда возникает необходимость формирования максимально детализированной уголовно-правовой характеристики определенного преступления в сфере экономики, то особое внимание необходимо обратить на ее динамический характер.

Прежде всего, речь идет о тех изменениях, которые постоянно вносятся законодателем в УК РФ. Еще чаще вносятся изменения в те положения гражданского и специального законодательства, которые используются при раскрытии бланкетных диспозиций статей, включенных в разд. VIII УК РФ. Поэтому развернутые комментарии к данным статьям приходится обновлять практически сразу же после их издания. Для этого необходимо создать информационные технологии, позволяющие на основе периодически обновляемых базовых вариантов комментариев к разд. VIII УК РФ, поддерживать работу правоприменителей по надлежащему формированию разверну-

² См.: Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Баstryкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2016.

тых уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере экономики.

Вместе с тем, проведенные исследования показывают, что создать соответствующее методическое обеспечение можно лишь объединенными усилиями ведущих ученых в сфере уголовного права с помощью коллег-цивилистов. Эта работа может быть построена как с учетом специфических особенностей различных отраслей экономики и финансов, так и в рамках других подходов, отражающих характеристики субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений фигурантов экономических преступлений различного вида.

Именно «многомерная» характеристика отношений законопослушных экономических субъектов различного вида и уровня позволяет наглядно представить характеристики того «правового поля», в рамках которого они обладают полной свободой предпринимательской и иной деятельности. Иными словами, речь идет о развернутой информационной характеристике важнейшего принципа автономии воли экономических субъектов, введенного и раскрытого в самых первых статьях Гражданского кодекса РФ с указанием на существующие законодательные ограничения. При этом именно уголовное законодательство призвано защищать права и законные интересы граждан, организаций, государства и общества в целом, в том числе, и в сфере экономики.

Но при всей наглядности и современности такого представления, возникает ряд проблем со словесным описанием хотя бы основных вариантов сочетаний тех правовых норм гражданского и специального законодательства, которым должен следовать законопослушный экономический субъект, взаимодействующий или просто имеющий какое-либо отношение к деятельности других экономических субъектов на этом правовом поле. Достаточно упомянуть лишь о том, что ежегодно принимается несколько тысяч нормативных правовых актов, которые существенно изменяют характеристики не только самого правового поля, но и варианты тех маршрутов, по которым могут двигаться в рамках своего бизнеса законопослушные экономические субъекты.

В качестве примера совместного использования положений уголовного, гражданского и специального законодательства для раскрытия бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы можно привести несколько видов преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата». В диспозиции данной статьи указано, что присвоением или растратой признается хищение чужого имущества, вверенного виновному. Для уточнения признаков данного преступления необходимо раскрыть содержательные особенности таких понятий, ис-

пользованных законодателем, как «хищение», «имущество», «чужое имущество» и «вверенное имущество».

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В комментариях к УК РФ под редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева разъясняется, что присвоением в соответствии с уголовно-правовой доктриной и судебной практикой признается удержание против воли собственника и использование чужого имущества, находящегося в законном владении виновного, в своих интересах. При этом в отличие от других форм хищения, когда преступник сам изымает имущество из чужого владения или добивается передачи ему имущества путем обмана, угроз либо физического насилия, для присвоения характерен переход имущества во владение виновного на законном основании — в рамках служебных отношений или гражданско-правовых сделок.

Следует также учитывать, что фактически соответствующие сделки по переходу имущества различного вида и с различными целями совершаются под условием его последующего возвращения. Нарушение этого условия виновным независимо от причин такого противоправного деяния характеризует объективную сторону преступлений, связанных с присвоением чужого имущества.

Растрата вверенного имущества всегда заключается в активных действиях, связанных либо с потреблением присвоенного имущества, расходованием присвоенных денежных средств, либо с продажей присвоенного имущества. То есть, здесь речь идет уже об отчуждении незаконно присвоенного чужого имущества против воли его законного правообладателя (собственника).

Анализ содержательных особенностей данных разъяснений показывает, что для раскрытия сути указанных выше понятий использованы новые понятия, такие как «удержание», «воля собственника», «использование», «чужое имущество», «переход имущества во владение» и ряд др. Эти понятия далеко не всегда именно в указанном виде применяются в гражданском и специальном законодательстве и требуют дальнейших разъяснений. К примеру, удержание против воли собственника характеризует скорее физические характеристики предмета преступления и соответствующие действия с ним. То же самое относится и к понятию «использование», поскольку в гражданском законодательстве понятие собственности связывается с триадой «владение, пользование, распоряжение». Соот-

ответственно, «переход имущества во владение» отнюдь не означает отчуждение данного имущества виновным лицом.

Детализация различных вариантов сочетания ряда положений гражданского и специального законодательства, необходимых для надлежащего раскрытия бланкетной диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, характеризующей присвоение и растрату, показывает, что фактически речь может идти не об одном, а о нескольких видах преступлений, связанных с присвоением и растратой. Они могут различаться как по виду имущества, прав на него, характеру сделок, в рамках которых имущество конкретного вида было вверено виновному, так и по видам тех действий или бездействия, в результате которых имущество было присвоено, потреблено либо продано.

Для иллюстрации степени различия соответствующих составов преступлений можно привести примеры присвоения и растраты денежных средств кассиром, перевозимого груза водителем-экспедитором, а также земельных участков или иного недвижимого имущества доверительным управляющим или директором акционерного общества. Понятно, что не только объект и объективная сторона преступления, как и его предмет, имеют существенные различия. Аналогичный вывод можно сделать и по поводу субъекта и субъективной стороны указанных разновидностей присвоения и растраты. Принципиальные различия характеризуют также процессы подготовки и совершения этих преступлений, а также сокрытия их следов. Это же касается и выявления признаков различных форм соучастия в преступлениях рассматриваемого вида, а также иных особенностей их квалификации на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Чтобы сформировать надлежащее описание всех сторон каждого из вариантов состава преступлений рассматриваемого вида, включая обязательные и факультативные элементы, раскрыть его особенности и выделить все важнейшие признаки конкретного преступления, необходимо использовать проблемно-ориентированные тезаурусы. Следует обратить внимание на то, что связи используемых понятий в них могут носить не «линейный», а многомерный характер, предполагающий одновременное использование взаимодополняющих сведений из различных отраслей научного знания.

При использовании матричного представления взаимных связей соответствующих положений гражданского и специального законодательства для их надлежащей формализации можно использовать следующие группы признаков. Прежде всего это характеристики различных видов имущества, которое может стать предметом присвоения или растраты: наличные деньги,

иностранная валюта, ценные бумаги различного вида, движимое имущество различного вида, не подлежащее регистрации, движимое имущество различного вида, подлежащее регистрации в установленном порядке, земельные участки различного вида и разрешенного использования, здания, строения и сооружения различного вида, части зданий и отдельные помещения в них.

Другую группу таких признаков естественно формируют те виды прав на перечисленные объекты имущества, которые предусмотрены действующим законодательством. Прежде всего речь идет о различных видах собственности [государственной — федеральной и субфедеральной, муниципальной, частной и общей (долевой)], иных вещных правах [постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение, хозяйственное ведение, оперативное управление, сервитут (публичный и частный)], а также обязательственных правах (аренда, залог и др.). В зависимости от того, на каком виде права находился объект имущества определенного вида, присвоенный виновным лицом, на основе матрицы с описанными группами признаков создается возможность точной идентификации правоотношений, связанных с данным объектом, с последующим формированием соответствующей совокупности положений гражданского и специального законодательства.

В качестве еще одной группы признаков, позволяющих в рамках матричного подхода сформировать развернутую уголовно-правовую характеристику конкретного преступления, связанного с присвоением или растратой, возможно использовать предусмотренные действующим законодательством способы передачи различных видов имущества в доверительное управление, включая соответствующие положения Гражданского кодекса РФ, Федеральных законов «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также ряда иных нормативных правовых актов. Применительно к имуществу юридических лиц речь идет о правах и обязанностях членов исполнительской дирекции, включая ряд введенных законодателем ограничений на принятие решений генеральным или исполнительным директором организации либо иным руководителем ее исполнительного органа. Кроме этого, следует учитывать и иные виды передачи имущества в доверительное управление.

В частности, в соответствии со ст. 209 ГК РФ собственник может передавать право владения, пользования и распоряжения другим лицам. Соответствующие правоотношения могут быть оформлены договором представительства, который заключается между доверителем и представителем. Сделки и иные действия, совершенные представителем в рамках предоставленных ему

полномочий, носят для доверителя обязательный характер.

Имущество может быть передано во владение и без права использования (например, для хранения или перевозки). В других случаях может идти речь о передаче имущества с правом пользования (например, в аренду или в пользование, в том числе, по доверенности). Возможна и передача имущества во владение с правом распоряжения (например, в доверительное управление). При этом следует подчеркнуть, что при любых рассмотренных выше и иных вариантах передачи имущества они должны оформляться и осуществляться в рамках действующего законодательства, в интересах собственника данного имущества и не причинять ему вреда.

Здесь следует обратить внимание и на то, что если в доверительное управление передается недвижимое имущество, включая земельные участки, то соответствующие договоры в соответствии с положениями ст. 131 ГК РФ подлежат обязательной государственной регистрации, которая осуществляется в порядке, установленном действующим законодательством. При осуществлении своих полномочий по управлению подобными объектами, доверительный управляющий должен также соблюдать требования земельного, экологического, а в случае осуществления реконструкции объекта недвижимости или застройки земельного участка — градостроительного законодательства, строительные нормы и правила, а также требования соответствующих нормативных правовых актов регионального и местного уровня.

Видно, что даже при использовании простейших вариантов матричного представления тех совокупностей положений гражданского и специального законодательства, которые необходимы для раскрытия бланкетной диспозиции ст. 160 УК РФ, общее количество таких вариантов может измеряться сотнями. Понятно, что детальное раскрытие содержательных особенностей и описание каждого из них — весьма сложная и трудоемкая работа, которая вряд ли будет выполнена в ближайшем будущем. Поэтому имеет смысл в комментариях к разд. VIII УК РФ рассмотреть несколько наиболее часто встречающихся вариантов раскрытия бланкетной диспозиции ст. 160 УК РФ в приговорах, вступивших в законную силу, а затем описать процедуры самостоятельного применения соответствующего проблемно-ориентированного тезауруса с матричным представлением необходимой для этого совокупности положений гражданского и специального законодательства. Тогда для каждого конкретного преступления, связанного с присвоением или растратой чужого имущества, вверенного виновному, на основе имеющихся сведений возможно будет надлежащим образом сформировать его развернутую уголов-

но-правовую характеристику, опираясь как на положения юридической науки, так и на реальную правоприменительную практику.

Необходимо также учитывать, что часто такой подход позволяет зафиксировать определенную совокупность правоотношений «в статике», на определенный момент времени. Чтобы не допустить явных ошибок, необходимо учитывать, что присвоение считается оконченным с момента невозвращения виновным вверенного ему чужого имущества в установленный срок или отказа его возвращать. В то же время растрата считается оконченным преступлением с момента потребления или реализации присвоенного имущества.

В качестве примера формирования развернутой уголовно-правовой характеристики конкретного преступления в сфере экономики ниже рассмотрен один из вариантов присвоения и растраты, в рамках которого для раскрытия бланкетной диспозиции ст. 160 УК РФ потребовалось применение ряда положений гражданского и специального законодательства. При этом данное преступление поначалу казалось совсем не очевидным, а выглядело как некоторая совокупность вполне обычных сделок с недвижимым имуществом одного из приватизированных промышленных предприятий.

Генеральный директор акционерного общества К. принимает решение о продаже принадлежащего предприятию Дома культуры площадью 3 тыс. кв м, расположенного на земельном участке площадью 0,5 га, находящемся в государственной собственности, а у предприятия — на праве постоянного (бессрочного) пользования, мотивируя это тем, что данный объект является «непрофильным активом», а на его ремонт и содержание у предприятия нет средств. В заключенном им договоре купли-продажи с ООО «Строитель» он указал балансовую стоимость здания в размере 2 млн руб., а на следующий день после заключения договора, не дожидаясь государственной регистрации данного договора, подписал акт приема-передачи здания покупателю.

Через месяц после регистрации договора ООО «Строитель» выкупило земельный участок в частную собственность, заплатив 2% от его кадастровой стоимости в размере 1 млн руб., и сразу после этого продало это же здание с земельным участком крупной строительной компании. При этом независимый оценщик определил рыночную стоимость данного объекта в 60 млн руб. В результате ООО «Строитель», затратив на приобретение указанного земельно-имущественного комплекса 3 млн руб., через 2 месяца получило доход в 20 раз больше. Естественно, что встает вопрос, почему директор предприятия сразу же не заключил договор купли-продажи с крупной строительной фирмой и не обеспечил получение взамен части вверенного ему имущества предприятия денежные средства в

размере 60 млн руб., эквивалентные рыночной стоимости данного имущества.

Раскрытие бланкетной диспозиции ст. 160 УК РФ применительно к конкретной совокупности правоотношений экономических субъектов в описанной ситуации показало, что на описанные выше операции с недвижимым имуществом предприятия, вверенным его генеральному директору, действующим законодательством был наложен ряд ограничений и специальных требований. Соответствующие положения были включены в устав предприятия, поэтому были хорошо известны генеральному директору.

Прежде всего, в соответствии с положениями Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» при подготовке сделки исполнительному органу, т.е. в данном случае генеральному директору, было предписано получить согласие совета директоров, а затем общего собрания акционеров. Кроме того, должна быть проведена независимая оценка рыночной стоимости данного недвижимого имущества. При этом в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» такая оценка была обязательной, а генеральный директор предприятия не имел права самостоятельно устанавливать рыночную стоимость данного имущества.

Что же касается самой сделки, то анализ уставных документов покупателя показал, что ООО «Строитель» принадлежало тому же генеральному директору К. То есть, данная сделка с аффилированной организацией по своей сути являлась «сделкой с заинтересованностью», и на ее совершение генеральный директор К. должен был получить согласие собрания акционеров предприятия, что сделано не было.

Как видно, совершив несколько, казалось бы, безобидных нарушений гражданского законодательства, генеральный директор предприятия К. фактически осуществил присвоение части вверенного ему акционерами имущества и его растрату. При этом был нанесен ущерб, превышающий 50 млн руб. В данном случае речь идет о далеко не безобидных самовольных действиях генерального директора предприятия, а о правонарушении, которые в своей совокупности имеют признаки тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

При более детальном анализе развернутой уголовно-правовой характеристики данного преступления был выявлен ряд иных признаков преступной деятельности генерального директора К. В частности, он вступил в сговор с главным бухгалтером предприятия, чтобы не проводить переоценку указанного имущества предприятия. За соответствующие незаконные действия и бездействие главный бухгалтер получил

часть уставного капитала ООО «Строитель». То есть, приготовление к присвоению и растрате имущества предприятия его генеральным директором сопровождалось еще и коммерческим подкупом.

Для выявления особенностей всех стадий приготовления и совершения преступления, а также способов сокрытия его следов, важно учитывать динамику развития соответствующих субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений применительно к конкретным видам имущества и прав на него, ставших предметом преступления. При этом необходимо обращать внимание не только на перечисленные выше юридические факты, но и на содержательные особенности юридических составов гражданско-правового характера. Это позволяет установить основания для перехода конкретного вида и объема прав при передаче объекта движимого или недвижимого имущества в доверительное управление, а также признаки нарушения обязательств по возврату данного объекта собственнику и последствия допущенных при этом нарушений положений действующего законодательства.

Во многих случаях для раскрытия содержательных особенностей составов преступлений в сфере экономики оказывается необходимым применение специальных методик группового анализа определенных совокупностей юридических фактов, накопление которых до определенного уровня приводит к наступлению правовых последствий, предусмотренных соответствующей правовой нормой (возникновение, изменение или прекращение правоотношения). Особенно важно выявление особенностей таких юридических составов для установления характера, а затем и размера нанесенного ущерба³.

При проведении такого анализа важно различать признаки завершенных и незавершенных юридических составов гражданско-правового характера. В завершенных составах процесс накопления юридических фактов закончен, и правовые последствия уже наступили или могут наступить. Соответственно, преступление можно квалифицировать как оконченное. В незавершенном составе процесс накопления фактов, необходимых для наступления юридических последствий, не закончен. То есть, уже накопленная совокупность юридических фактов «сработает», вызвав переход к принципиально новой ситуации по отношению к первоначальной системе правоотношений, когда появится последний, завершающий данный состав юридический факт. Поэтому при его отсутствии речь может идти

³ См.: Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе / под ред. А.Ф. Вольнского и В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2010.

лишь о приготовлении к преступлению, а не об оконченном преступлении.

Кроме того, при разработке необходимого методического обеспечения для проведения такого анализа следует различать простые и сложные юридические составы. Простой состав включает в себя факты, относящиеся к одной отрасли права (или виду законодательства). Если же приходится выявлять и рассматривать совокупность фактов, относящихся к уголовному, гражданскому, земельному, градостроительному и иному законодательству, как это имеет место в большинстве задач по надлежащему раскрытию бланкетной диспозиции уголовно-правовых норм по экономическим преступлениям, то необходимо применять методики анализа сложных юридических составов.

Применительно к рассмотренному выше примеру речь также идет об определении в рамках состава преступления, связанного с присвоением или растратой, особенностей нескольких сложных юридических составов, но не уголовного, а гражданско-правового характера, объединяющих юридические факты, относящиеся к гражданскому, земельному, градостроительному, экологическому и иному законодательству. Если выявлены далеко не все юридические факты, характеризующие соответствующий юридический состав, то он является незавершенным, а объект имущества, вверенный виновному, рыночной стоимости, строго говоря, не имеет. Соответственно, и говорить о нанесенном ущербе также нет оснований. Это особенно важно учитывать для квалифицированного состава преступлений рассматриваемого вида, когда речь идет об особо крупном размере хищения чужого имущества, вверенного виновному.

При столь высокой степени детализации особенностей положений гражданского и специального законодательства, используемых для надлежащего раскрытия бланкетной диспозиции ст. 160 УК РФ, а также из-за отсутствия детально разработанных научных критериев для их правильного выбора, возникает высокий уровень рисков формирования ложного представления о якобы противоправной деятельности определенного экономического субъекта. При этом к подобным ошибочным выводам могут прийти даже высококвалифицированные специалисты в сфере гражданского и специального законодательства. Поэтому особенно актуальной задачей становится разработка такого методического обеспечения, которое позволило бы и следователям, и другим правоприменителям избежать ошибок в идентификации конкретных преступлений в сфере экономики на основе сформированной ими развернутой характеристики соответствующей уголовно-правовой нормы с раскрытием ее бланкетной диспозиции.

Особое значение при этом имеет надлежащая формализация обратных связей между положениями гражданского и специального законодательства, используемых при раскрытии бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, а также положений уголовного законодательства, которые необходимо учитывать для надлежащего формирования развернутой уголовно-правовой характеристики конкретного преступления. Это позволяет проконтролировать все стадии процесса раскрытия бланкетной диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы, чтобы ни в коем случае не выйти за рамки уголовного права.

Вместе с тем, для юридической науки такой подход, предполагающий объединение возможностей ученых и специалистов в различных сферах уголовного, гражданского, финансового, земельного и других видов права, чтобы сфокусировать их коллективные усилия на создании методического обеспечения для расследования экономических преступлений, пока еще не стал «традиционным». Значительно чаще приходится сталкиваться с иными подходами, отражающими стремление ведущих ученых сохранить «чистоту» своего научного направления, традиции давно сложившихся научных школ. Вместе с тем, богатейший опыт, накопленный за много десятилетий борьбы с хищениями социалистической собственности, далеко не всегда играет позитивную роль в уголовно-правовой защите современных экономических отношений.

Нельзя забывать и о том, что современная наука наиболее успешно развивается именно на стыках различных отраслей научного знания. В сфере естественных наук это давно стало аксиомой, а практические усилия по созданию соответствующих научных коллективов приносят не только новые научные результаты, но и позволяют создать новые, «наукоемкие» виды производства с современными технологиями. Что же касается сферы юридических наук, то здесь отмечаются более консервативные подходы, а комплексные, междисциплинарные исследования проводятся значительно реже. При этом говорить о создании и использовании принципиально новых информационных технологий для формализации критически важных для развития государства и общества социальных процессов силами ученых-юристов пока еще не приходится. В лучшем случае используются лишь разнообразные статистические данные, формируемые на уровне различных ведомств и позволяющие проиллюстрировать результаты их деятельности.

В этих условиях одной из немногих возможностей организации коллективного труда ученых-юристов различных специальностей представляется подготовка «локального» варианта

комментариев к разд. VIII Уголовного кодекса РФ, сориентированного на описание основных особенностей раскрытия бланкетных диспозиций включенных в него статей. Понятно, что из-за ограниченности общего объема комментариев, возможно привести достаточно подробное описание особенностей лишь нескольких, 3–5 вариантов раскрытия бланкетных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм. При этом важно не сводить комментарии к перебору различных сочетаний правовых норм гражданского и специального законодательства, включая многочисленные подзаконные акты, применительно к определенной уголовно-правовой норме. Прежде всего необходимо учитывать сложившуюся судебную практику в данной области, особенности тех развернутых уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере экономики, которые были описаны в приговорах судов, вступивших в законную силу.

Для повышения эффективности информационного и методического обеспечения практической деятельности правоприменителей важно обратить внимание и на порядок документального оформления правоотношений экономических субъектов. Соответствующие предписания раскрываются в многочисленных нормативных правовых актах различного уровня, содержание которых также необходимо учитывать при раскрытии бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям в сфере экономики. Поэтому возможно подготовить в качестве приложения к комментариям электронный каталог типовых видов документов, с которыми чаще всего приходится сталкиваться правоприменителям. Это позволит выявлять ряд важных признаков преступлений рассматриваемого вида не только по наличию определенных сведений в данных документах, но и по их отсутствию⁴.

Рассматриваемое информационное и методическое обеспечение, позволяющее сформировать развернутые уголовно-правовые характеристики преступлений в сфере экономики, необходимо следователям, занимающимся расследованием преступлений рассматриваемого вида, и прокурорам, осуществляющим надзор за их деятельностью. Важную роль оно может сыграть и в надлежащем обеспечении той части профессиональной деятельности прокуроров, которая связана с выявлением нарушений действующего законодательства в деятельности экономических субъектов любого вида и уровня. Оно будет полезно также оперативным работникам, специалистам, судебным экспертам и

иным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Безусловно, данное информационное и методическое обеспечение позволит и стороне защиты качественно улучшить свою работу, направленную на установление истины по соответствующим уголовным делам. При этом следует обратить особое внимание и на другие подходы к защите, практикуемые некоторыми адвокатами, связанные с попытками противодействия надлежащему расследованию уголовного дела. Детальная уголовно-правовая характеристика конкретного преступления в сфере экономики может использоваться ими для попыток «альтернативного» толкования собранных доказательств при рассмотрении дела в суде.

Но даже в столь сложных ситуациях реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, детализация уголовно-правовой характеристики конкретного преступления в сфере экономики позволяет повысить профессиональный уровень рассмотрения его важнейших аспектов. При этом рассмотрение уголовного дела в суде становится значительно более прозрачным, а позиции сторон юридически более выверенными. В результате создается возможность установления истины по рассматриваемому делу и вынесения судом обоснованного и справедливого приговора.

Высокий уровень детализации уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере экономики может сыграть позитивную роль и в их профилактике, помогая законопослушным субъектам российских рыночных отношений избежать попадания в сомнительные ситуации, влекущие возникновение уголовной ответственности за их противоправные действия или бездействие.

Заинтересованные в более детальном обсуждении затронутых проблем и участии в совместной практической работе по предлагаемым направлениям коллеги могут прислать свои предложения по адресу: ksebo@mail.ru.

Список литературы

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЮрИнфоР, 2013.
2. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спунник+, 2016.
3. Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 25–28.
4. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе / под ред. А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2010.

⁴ См.: Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 25–28.

Criminally-legal characteristic of crimes in the sphere of economy

Prorvich V.A.,

Doctor of Law, Doctor of Technical, Professor,
Chief Forensic Expert NP College Forensic

E-mail: kse@mail.ru

Abstract. *The article deals with the problem of disclosure reports blanket criminal law on crimes in the economic field with the application of the provisions of the civil and special legislation. Shows the role proper shaping their expanded criminal characteristics special methodical support based on the specifics of subject-object and subject-subject relationship persons involved in crimes.*

Keywords: *crime in the sphere of economy, blanket dispositions, subject-object and subject-subject relationship, thesauri.*

References

1. Gauhman L.D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika. M.: YUrInfoR, 2013.
2. Organizaciya i metodika rassledovaniya otdel'nyh vidov ehkonomicheskikh prestuplenij / pod red. A.I. Bastyrykina, A.F. Volynskogo, V.A. Prorvicha. M.: Sputnik+, 2016.
3. Prorvich V.A. Ob integririvannom podhode k organizacii rassledovaniya ehkonomicheskikh prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 10. S. 25–28.
4. Sudebno-ehkonomicheskaya ehkspertiza v ugolovnom processe / pod red. A.F. Volynskogo i V.A. Prorvicha. M.: Ekonomika, 2010.